

0343

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас

ФАНТАЗИИ ФЕИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Дуглас

Фантазии феи

«Центрполиграф»

2013

Дуглас М.

Фантазии феи / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

«Между нами все кончено», – сказал Алекс, и по выражению его лица Кит поняла – он серьезен. Что же теперь делать? Остается только забыть возлюбленного и попытаться построить новую жизнь. Кит решила так и поступить, но однажды коварная судьба снова сводит ее с Алексом...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мишель Дуглас

Фантазии феи

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Телефон на столе зазвонил, и сердце Кит учащенно забилося. От волнения перехватило дыхание. – Зайдите, пожалуйста, ко мне, мисс Мерсер, – произнес начальник.

От низкого с хрипотцой голоса ее тело покрывалось мурашками. Немного успокоившись и переведя дух, Кит потянулась, чтобы выключить громкую связь, однако руки ее тряслись, выдавая волнение. Она все же нажала на кнопку и коротко ответила:

– Да, сэр.

Голос Кит не менее злодейским образом, чем пальцы, выдавал все ее чувства и переживания, терзавшие душу.

Она схватила свой блокнот и поспешила к начальнику. Перед дверью она остановилась, чтобы перевести дух и успокоиться.

«Все, спокойно, соберись!» – говорила она себе.

Кит одернула юбку, расстегнула верхнюю пуговицу на блузке, поправила прическу. Все должно быть идеально, когда он увидит ее. Улыбка не сходила с ее губ.

Как ни старалась она держать себя в руках – ничего не помогало.

«Я безнадежна!» – подумала Кит.

Как же она не хотела походить на неопытного подростка, охваченного нестерпимым желанием и не способного скрывать свои чувства. Пришло время стать взрослой женщиной, умеющей держать себя под контролем и знающей, чего она хочет. В ее понимании это было соблазнительно.

Представляя любовные утехы с Алексом, Кит продолжала стоять у двери, закусив губу, думая, что это хоть как-то поможет скрыть восторженную улыбку. Мышцы ее напряглись, соски налились и соблазнительно проступали сквозь легкую хлопчатобумажную блузку.

«Прекрати! – пыталась успокоить она себя. – Сейчас Алекс хочет, чтобы ты играла по его правилам».

Вчерашняя ночь показала, какая они хорошая команда, особенно в постели.

«Утром по его правилам, а вечером...» – наконец решила Кит, еще раз проверила, насколько потрясающе выглядит, нажала на ручку тяжелой двери и вошла. Стараясь не выдавать своего волнения, произнесла:

– Доброе утро, сэр.

– Садитесь, мисс Мерсер, – отозвался Алекс, пожимая ей руку и указывая на кресло.

Оставив блокнот на столе, Кит положила руки на колени и приготовилась слушать. Она не могла дожидаться того момента, когда сможет вытащить шпильки из забранных в пучок волос, распустить локоны и походкой игривой кошки подойти к нему. В его объятиях она чувствовала себя прекрасной нимфой.

Оставшись с ним наедине, она присела бы на стол и закинула ногу на ногу так, чтобы из-под юбки пикантно выглядывали кружевные чулки. Затем она бы расстегнула пуговички на блузке, медленно, одна за другой, обнажая грудь в красивом нижнем белье, сочетавшемся с кофейным цветом ее офисного наряда.

Как бы она хотела посмотреть на выражение его лица...

Кит считала Алекса идеальным мужчиной, и вчерашний вечер являлся тому подтверждением, а ночь была совершенно незабываемой! Страсть и нежность Алекса поразили ее в самое сердце.

Начальник прервал ее мысли:

– Кит?

Она вернулась в реальность. Замечтавшись, она поняла, что не может уловить сути разговора.

– Простите. Я отвлеклась, – рассеянно произнесла она.

Кит беспомощно посмотрела на начальника, едва сдерживая улыбку. Алекс ответил негодующим взглядом. Кит моргнула и села поглубже в кресле.

«Да чего уж такого я пропустила, что он так разозлился? Может, что-то не так с делом Доусона, делом, за которым Алекс гонялся последние восемь месяцев...»

Начальник наклонился над столом, глядя на нее в упор. Раздражение его усиливалось, и Кит чувствовала, как он весь горит внутри.

– Ты меня слышишь? – переспросил он. Она сглотнула и тихо ответила:

– Да.

– Я как раз говорил о том, что произошедшее между нами вчера было ошибкой, и я глубоко сожалею об этом.

Его слова были резкими, сухими и четко давали понять, какое у него отношение к Кит и их страстной ночи. От неожиданности она чуть привстала и подняла руку, как бы защищаясь от глубоко ранящих фраз.

– Нет! – только и вырвалось с ее губ.

Все тем же голосом Алекс продолжил:

– Уверен, ты такого же мнения на этот счет, как и я.

Было ошибкой? Сердце в груди Кит сжалось от боли. Как он может так говорить? Прошлая ночь была великолепной.

– Что, простите? – переспросила Кит.

Боже, как она хотела, чтобы его слова оказались кошмарным сном. Может, она все не так поняла...

Алекс поймал ее взгляд. В отличие от нее он не был шокирован. Он выглядел совершенно хладнокровно, жестоко... отчужденно.

– Ты меня наконец услышала. Надеюсь, ты правильно меня поняла, – закончил он.

Все закружилось. Она крепко ухватилась за край сиденья, боясь потерять равновесие. Перед глазами у нее помутнело, и она не видела уже ни Алекса, ни комнаты. Как же он ошибался! Кое-как справившись с собой, она выдавила:

– Давайте проясним ситуацию.

Руки ее тряслись, голос дрожал, и Кит кидало то в жар, то в холод. После секундной паузы она продолжила:

– Вы имеете в виду, что сожалеете о... о ночи?

– Да.

Холодный и бездушный взгляд, ничего не выражающее лицо – все свидетельствовало о том, что Алекс намерен порвать с ней раз и навсегда. Утреннее воодушевление, радость и связанные с ними мечты катились под откос. Мир Кит стремительно рушился.

Внезапно кабинет Алекса показался ей Северным полюсом, где снежные вьюги бьют ее по лицу и голым окоченевшим рукам. Она оказалась одна, совсем одна.

И как Кит могла растолковать действия этого человека? Она же не была наивной девчонкой-школьницей, которую так легко соблазнить. Конечно, женщины не могли противостоять привлекательности Алекса, но у нее-то была голова на плечах. Кит охватила паника.

«Интересно, что бы он сейчас сделал, если бы я перегнулась через стол и поцеловала его?» – думала она, в полной уверенности, что это в момент изменило бы отношение Алекса к ней.

Возможно, разгадав ее мысли, начальник откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Его лицо стало еще более отстраненным.

– Этого больше никогда не произойдет, – промолвил он.

– Но почему? – выдохнула Кит.

Совсем не эти слова хотела она от него услышать.

Гордо вскинув подбородок, она подумала: «И почему я не могу об этом спросить?» Терять было уже нечего, поэтому она приготовилась слушать. Он молчал.

– Почему? – повторила она громче и уверенней.

– Все просто. Ты лучший секретарь, который у меня когда-либо был, а я не хочу смешивать работу и личную жизнь.

Кит с удивлением уставилась на Алекса. Она так хотела, чтобы их взгляды встретились и в его глазах она прочитала бы, что его слова лживы.

Кит откашлялась и, подавшись вперед, сказала:

– К вашему сведению, я считаю по-другому и не жалею о содеянном.

– Но этого не может больше произойти! – возразил он, вскакивая с кресла. – Пойми, Кэтрин, я не сторонник длительных отношений. Я никогда не женюсь и не заведу детей. Из меня вышел бы не очень хороший семьянин. Если мы продолжим наш роман, то ты поймешь, что я говорю правду и тебе меня не изменить. Затем ты будешь чувствовать себя уязвленной, будешь сердиться на меня, и закончится все тем, что ты уйдешь, не оставив даже записки. Все это я проходил уже много раз.

Кит пораженно глядела на Алекса. Его темные волосы казались почти черными на фоне яркого голубого неба за окном. В душе у нее зародилась пустота. Все эти одиннадцать месяцев она общалась с бесчувственным и бессердечным человеком. Таким был Алекс Холлем. Гранитом.

Глава 1

Кит вошла в здание. Девушка за стойкой ресепшн окликнула ее: – Кэтрин Мерсер?

Кит подняла глаза и со слабой улыбкой ответила:

– Да, это я.

– Доктор Мейбори вот-вот прибудет. Подождите минутку.

Кит благодарно кивнула. Она присела, закинула ногу на ногу и стала ждать. Смотрела на часы, ерзала на месте, озиралась по сторонам, опять смотрела на часы... В конце концов, она взяла журнал, лежавший на соседнем столике. К счастью, это не был один из тех медицинских изданий, где печатают фотографии с операций. Здесь писали о жизни звезд; страницы пестрели изображениями счастливых женихов в дорогих костюмах и невест в красивых платьях. Кит захлопнула журнал и швырнула его обратно на столик.

При виде счастья других ее начинало тошнить.

Она закрыла глаза и попыталась успокоиться. Уже три месяца прошло с тех пор, как Алекс порвал с ней.

Отношениями их связь сложно было назвать. Остались лишь отдельные воспоминания, обрывки разговоров, фразы, взгляды – все это вновь и вновь возвращало Кит в прошлое и напоминало о ее глупости и пустых мечтаниях о человеке, который оказался этого не достоин.

После того как они расстались, Алекс улетел в центральный офис «Холлем энтерпрайзис» в Брисбене и провел там шесть недель. Затем вернулся на два дня в Сидней, как раз тогда, когда ее назначили на пост менеджера по проекту и перевели в офис двумя этажами ниже.

Проекты, которые Кит возглавляла, очень ей нравились, и казалась бы, она должна работать с воодушевлением и энтузиазмом, но с каждым днем ей все тяжелее было вставать по утрам.

Она же сама предложила сотрудничество с издательством «Мак-Бридж пресс». В середине прошлого года Кит написала предисловие про Алекса для книги «Самые успешные бизнесмены Австралии», которая стала вступлением к целой главе. А сейчас издательство запускало новую серию «От начала до конца», с фотографией Алекса на обложке. Глава, посвященная ему, называлась «Освоение новых горизонтов: от пустыря до делового центра».

Кит должно было нравиться ее дело, но волею судьбы она потеряла вкус к жизни, потому что разочаровалась в человеке, которого любила.

Сложив руки на коленях, она устала в стену напротив.

Правда, вскоре она научилась не думать о неудавшихся отношениях. Радость постепенно возвращалась к ней. Она снова смеялась и улыбалась. Во всяком случае, в ближайшие три недели Кит точно не встретит Алекса, и ей не нужно будет прятаться, чтобы избежать случайной встречи в коридорах компании. Нет даже риска случайно поймать его взгляд в столовой. Неделю назад он улетел в командировку в Африку. Поговаривают, что там он занимается волонтерской работой.

Кит снова поменяла положение ног. Она старалась забыть об Алексее, не хотела больше наблюдать, как он работает на износ. С нее достаточно.

– Мисс Мерсер?

Кит подпрыгнула от неожиданности и повернулась к девушке на ресепшн. Девушка приветливо улыбнулась, будто почувствовав, что Кит волнуется, и сказала:

– Проходите сюда. Врач ждет вас.

Доктор Мейбори, приятная женщина средних лет, была прекрасным профессионалом.

– Итак, Кит, давненько вы не приходили на прием. Что-то случилось?

Врать не было смысла. С серьезным лицом Кит ответила:

– Боюсь, что у меня диабет.

Она вздохнула и пожаловалась, что ночью часто бежит в туалет, постоянно чувствует усталость и голод.

– Тошнота, рвота?

– Да, мне два раза становилось плохо.

– Тогда не будем больше терять времени, – сказала доктор Мейбори. – Давайте сделаем анализ мочи.

Через несколько минут врач принесла ей результаты и радостно сообщила:

– Хочу вас обрадовать, дорогая моя, это не диабет.

Кит облегченно вздохнула:

– О, это хорошая новость! А я-то уж подумала, что нужно будет каждый день колоть инсулин, а я так боюсь уколов!

– Деточка, вы беременны.

Кит остолбенела:

– Что вы сказали?

Врач повторила.

Кит замотала головой:

– Но... этого не может быть! У меня даже цикл не прерывался...

– У некоторых женщин это бывает в период беременности. – Доктор Мейбори улыбнулась.

– Нет, я не понимаю. Этого просто не может быть. Меня не тошнит по утрам и... у меня не болит грудь... и... ну, этого просто не может быть! У меня давно не было интимных отношений с мужчиной, а тот единственный раз был три месяца назад. – Кит быстро закатала рукав блузки. – Пожалуйста, возьмите кровь на анализ или еще что-нибудь!

– Мы обязательно возьмем кровь и отправим в лабораторию, чтобы быть на сто процентов уверены, однако тот тест, который я сейчас использовала, дает гарантию девятидесяти пяти процентов, и я могу сейчас проверить вас. Это вас успокоит?

Кит молча кивнула.

После осмотра она с трудом заставила себя посмотреть в глаза врачу.

– Ну что? – спросила она.

– Нет никаких сомнений в том, что вы беременны. Тест на кровь лишь покажет более точную дату.

Кит и сама могла посчитать – она прекрасно помнила день, тот единственный день, когда они с Алексом были близки.

– Что вы собираетесь делать? – спросила врач и после небольшой паузы продолжила: – Если решитесь на аборт, то времени терять нельзя, срок и так большой.

Кит молчала. В голове роились мысли, и она уже не слушала доктора. Она не могла поверить в происходящее. Беременность казалась чем-то настолько нереальным, что это просто не укладывалось в голове.

«Алекс, он не мог... – думала она. – Мы же предохранялись».

– Кит? Кит, вы хотите ребенка? – повторила доктор Мейбори.

– Да, – с трудом выдавила из себя пациентка.

Конечно, как и любая девушка, она мечтала, что все произойдет по-другому, правильно: она выйдет замуж по любви за человека, который будет любить ее и уважать. Они станут жить вместе в маленьком домике, и самое важное событие – рождение ребенка – будет долгожданным и спланированным действием.

– Кит, – снова обратилась к ней врач, почувствовав неуверенность в ее голосе, – тебе уже двадцать восемь. Долго ли ты еще сможешь ждать и откладывать. После аборта вы можете вообще потерять способность иметь детей, а для мужчины, поверьте мне, это важно.

Несмотря на путаницу в голове, одна мысль вдруг обозначилась для Кит совершенно ясно – она не сможет прервать беременность. То маленькое, еще не сформировавшееся существо должно жить!

Доктор ободряюще улыбнулась.

Кит тоже ответила ей слабой ухмылкой.

– Сегодня я выпила уже две чашки чая, а я слышала, там много кофеина. Это может быть вредно для ребенка, – обеспокоенно произнесла она.

– Девочка моя, вам не стоит ограничивать себя во всем. Три чашки чая в день – это норма, не волнуйся. Конечно, фастфудом и колой увлекаться не стоит, как и алкоголем. Вы употребляете что-нибудь?

– Время от времени в компании друзей в пятницу и в субботу вечером, когда мы на вечеринке или в клубе.

– А последние три месяца?

– Нет, ни капли.

– Тогда все хорошо. Можете быть спокойны.

– И я не принимала соль фолиевой кислоты, – не переставала волноваться Кит.

– Вы можете начать прямо сегодня.

– Вы правда думаете, что с ребенком все хорошо? – не унималась она, желая убедиться, что за эти три месяца незнания она не нанесла малышу никакого вреда.

Врач успокаивающе погладила ее по руке и сказала:

– Кит, вы здоровая молодая женщина, и нет никаких причин для волнения.

Немного успокоившись, Кит улыбнулась, глаза ее уже светились счастьем. Почти шепотом она спросила:

– Я правда беременна?

– Да.

– Это здорово, – просияла Кит.

Конечно, Алекс Холлем так не подумает, но кто собирается спрашивать его мнения? Это был ребенок Кит, только ее. Она встала, поблагодарила доктора Мейбори и собралась уходить. На прощание врач сказала:

– Поздравляю вас, Кит! Вы молодец, сделали правильный выбор. Для женщины нет большего счастья, чем радость материнства.

Она ждет ребенка!

Выйдя из женской консультации, Кит направилась на вокзал. Она не помнила, как добралась туда. Радость при мысли, что у нее будет дитя, сменялась волнением. «Незапланированная беременность – это так безответственно, – думала она, – так неосмотрительно. А таким людям нельзя доверять воспитание ребенка. Нет, я не безответственная. Мы с Алексом предохранялись, и то, что произошло, – лишь результат использования некачественного презерватива. А может, он просто порвался, ночка-то ведь выдалась безумная».

Но ее ребенок не был случайностью. Это слово Кит абсолютно не нравилось. Это было чудо, счастье, ее маленькое счастье.

Она знала, Алекс будет не в восторге. Скорее всего, он скажет, что это ошибка и неприятная случайность. Ничего еще не закончилось. Сейчас их связывает общий ребенок, и это меняло все.

Ласково поглаживая свой живот, Кит ехала домой и гадала, как отреагирует Алекс, когда услышит о ребенке.

«Я не сторонник длительных отношений. Я никогда не женюсь и не заведу детей...»

При воспоминании об этих словах ее затошнило. Образ Алекса каким-то непостижимым образом стал ассоциироваться с жестокостью и бессердечием. Нет, ее ребенок достоин боль-

шего. У него должны быть и мама и папа. Кит не имеет права лишать малыша отца, поэтому просто обязана рассказать Алексу правду.

За окном пронесся встречный состав. От неожиданности Кит вздрогнула. Будто бы пробудившись и сбросив с плеч тяжкий груз, что навалился на нее со всеми этими мыслями об Алексе, она выпрямилась и подумала: «Конечно, я не могу предугадать его реакцию, но сейчас это не важно. Главное, я сама хочу этого малыша всем сердцем, каждой клеточкой своего тела. Я уже чувствую его». Кит улыбнулась. Какое счастье быть матерью.

С непередаваемой легкостью Кит летела домой. Мир словно заново обрел краски. Все казалось солнечным, душа пела. Дома она сбросила пальто и, смеясь и танцуя, подкинула его в воздух. У нее будет ребе нок! Какое счастье! Радостно прыгая, она направилась в гостиную и плюхнулась на диван. Улыбка светилась в ее глазах.

Она станет матерью! Обняв живот руками, Кит поклялась, что будет самой лучшей мамой на свете.

А что же Алекс, с его страхом заводить семью?

Кит гордо вскинула голову и отмахнулась от мысли о нем. Начальника не будет в офисе еще три недели, и он не омрачит ее счастья. Он может думать и делать все, что захочет, но ее ликованию он не помешает!

Сегодня был счастливый день. Кит взяла телефон и позвонила маме:

– Мам, у меня для тебя хорошая новость.

– Рассказывай же скорей, дорогая.

– У меня будет ребенок.

– Ох, доченька. Какое счастье! Поздравляю. Когда у тебя срок?

Кит прибавила в уме шесть месяцев и ответила:

– Где-то в марте.

– Обязательно возьму отпуск и приеду к тебе. Я так хочу быть с тобой, когда это случится!

А что с отцом?

– Он еще не знает... и вряд ли будет в восторге от этого известия. Понимаешь, мы расстались.

– Бедная моя девочка!

– Думаешь, мне стоит ему рассказать о ребенке?

– Конечно. Ты должна. Он имеет право знать. А вы точно расстались?

– Да. Вот что он мне сказал: «Я не сторонник длительных отношений. Я никогда не женюсь и не заведу детей». Не думаю, что он мог выразиться еще яснее. Однако мы с малышом будем счастливы и без него.

– Конечно, девочка моя, конечно, – поддержала ее мать. – А он-то сможет жить без тебя и ребенка?

Кит фыркнула:

– А как же. Каждый сам выбирает свой путь. Если Алекс действительно решит принять участие в воспитании...

– Жаль, многие мужчины похожи на твоего отца, котенок.

Кит улыбнулась, услышав ласковое прозвище.

– Знаю, мам. Я расскажу ему о ребенке, как только он вернется из Африки. Возможно, Алекс удивит меня.

– Хорошо. Кстати, ты планируешь остаться в Сиднее?

Кит вытянула ноги и поудобнее устроилась на диване. Что она делает? Она никогда не хотела растить детей в городе.

– Я приеду домой, мам. Танкарри – лучшее место для воспитания ребенка.

– Бабушка будет рада.

Кит живо представила, как пишет заявление об уходе. На это у нее две недели, начиная с понедельника.

Глава 2

– Доброе утро, мистер Холлем, – поздоровался Филипп, ассистент Алекса.

– Доброе утро. – Алекс кивнул, выходя из лифта на верхнем этаже офиса в Сиднее.

– Рад, что вы вернулись, сэр.

– Спасибо, – ответил он и вошел в кабинет. Все было по-прежнему. Кабинет был чист, за окном в лучах утреннего солнца сверкала вода залива.

Ничего не изменилось.

Только вот Кит не было в приемной. Прошло уже почти четыре недели, как они с Кит... как они... Он попытался избавиться от этой мысли, но воспоминания были слишком яркими.

Алекс опустил на стул. Месяц, проведенный в Африке, дал ему возможность сменить обстановку, окунуться в дела и забыть о Кит.

Он был уверен, что поступил правильно, расставшись с ней, но сейчас, вернувшись в стены родного офиса, он не мог не думать о своей сотруднице. В Африку он тоже поехать больше не мог.

Один раз он уже обжегся и не хотел вновь страдать. Не хотел наступать на те же грабли.

Алекс вскочил и подошел к окну.

«Дурак!» – подумал он.

Возможно, стоило сказать об этом мягче. Кит заслуживала большего, чем он мог ей предложить. Она была создана для идеального мужчины, а он был далек от идеала. Он не станет хорошим семьянином, просто не сможет.

Алекс утомленно провел рукой по лицу. Никогда в жизни он не простит себе отвратительного поведения с Кит. Прошлого уже не вернуть.

Наконец он не выдержал, потянулся и, подняв трубку, сказал:

– Филипп, организуй мне, пожалуйста, встречу с Кит Мерсер, завтра после обеда.

– Сэр, Кит вот уж как две недели не работает в компании, – неуверенным голосом произнес Филипп, – все детали в файле в вашей электронной почте.

Алекс ничего не ответил. Он медленно опустился на кресло, тупо уставившись на аппарат. Он пытался понять собственные чувства. Облегчение? Обиду? Конечно, ни о каком предательстве не могло быть и речи. Кит ничем ему не обязана и ничего не должна.

Она права, что решила обрубить все концы сразу. Не зря говорится: с глаз долой – из сердца вон.

Он вспомнил, как Кит нравилось работать в компании, как она рассказывала о своих надеждах, как горели ее глаза, как она старалась, выкладывалась полностью, чтобы достичь успеха. И благодарила его. Его. В горле у Алекса пересохло.

А что теперь? Теперь все было кончено. Он отнял у Кит работу, разрушил мечты о счастье и превратил все в пепел.

«Она не должна больше из-за меня страдать!» – решил Алекс.

Именно поэтому он отправился в Африку: хотел сделать жизнь других лучше, быть полезным, дарить людям радость. С Кит же получилось совершенно наоборот.

Алекс лихорадочно нашел документы Кит и пулей вылетел из кабинета.

– Мне кое с чем нужно разобраться, – бормотал он себе под нос.

Филипп открыл рот от неожиданности. На его месте Кит уже стояла бы подбоченившись и не выпустила бы его до тех пор, пока он не отчитается, куда направляется, зачем, когда вернется и что сказать посетителям. Алекс заскочил в лифт до того, как ассистент догадался хоть что-нибудь выяснить.

Все зависело от Кит.

Остановившись у дома, Алекс еще раз сверил адрес. Все сходится, здесь живет Кит. Здание походило на развалюху: краска на фасаде облупилась, веранда покосилась, а газон, казалось, вообще никогда не подстригали. Кусты росли хаотично и напоминали бесформенные облака. Прямо посреди тропинки к дому раскинулся полевой хвощ, так густо усыпанный цветами, что хрупкие ветви гнулись книзу под их тяжестью.

Да... Талант Кит пропадет в этом забытом богом городишке.

Алекс взглянул на часы. Мог ли он подумать, что дорога сюда займет так много времени – целых пять часов за рулем, а ведь он даже не собрал с собой сумку, на случай если не успеет вернуться в Сидней. Он очень торопился.

Проведя рукой по волосам, он задумчиво вздохнул. Вот он в Танкарри, у дома Кит, а у него нет даже плана действий. Что он ей скажет? Как будет себя вести? Он был уверен только в том, что Кит должна вернуться в компанию.

Собравшись с духом, Алекс вышел из машины, поправил галстук и направился к дому. Калитка со скрипом отворилась. Алекс вошел во двор, захлопнув за собой хлипкую дверцу. Шаткий забор-сетка заходил ходуном. Парадная дверь была открыта, но Алекс для приличия постучал. Ответа не последовало. Тогда он постучал снова – опять ничего.

– Есть тут кто-нибудь? – наконец произнес он и вошел.

Казалось, дом был абсолютно пуст: ни людей, ни мебели. Алекс уже собирался уходить, как вдруг услышал шаги и решил подождать. Это оказалась Кит. В потертых джинсах, голубой футболке и с волосами, собранными в хвост, она выглядела чрезвычайно мило при свете солнечных лучей, кое-где пробивающихся сквозь зашторенные окна.

Увидев его, она в недоумении замерла.

– Привет, Кит, – начал Алекс. Внутри его все трепетало. Пытаясь побороть волнение, он сделал несколько шагов к ней навстречу.

– Алекс? – удивилась она и вскинула брови так, что на лбу образовались две знакомые морщинки. – Что ты здесь делаешь? Я думала, ты позвонишь или воспользуешься электронной почтой, а ты...

На улице послышался скрип тормозов.

– Прости, пожалуйста, – отряхиваясь от пыли, произнесла Кит, – но я вынуждена оставить тебя ненадолго, кажется, привезли мою новую мебель.

С этими словами она прошла мимо бывшего начальника на веранду, даже не взглянув на него. От нее пахло мылом и свежестью. Алекс старался не смотреть на нее, но туго облегающие бедра джинсы так и притягивали его взгляд. В памяти всплывали картины недавнего прошлого, как его руки обнимали и гладили аппетитные изгибы ее тела и как она...

Алекс почувствовал возбуждение.

«Надо отвлечься, надо отвлечься», – судорожно твердил он.

Алекс не придумал ничего лучшего, как прикинуть примерные размеры дома, где теперь, по всей видимости, будет жить Кит. Это отвлекло его на какое-то время.

– Как прошло твоё путешествие в Африку? – послышался голос Кит с веранды.

– Отлично, – ответил он и ощутил внезапную потребность рассказать ей все, поделиться впечатлениями, идеями. Она бы оценила, она бы поняла, но Кит уже не слушала – вышла во двор встречать грузчика.

– Доставка для Мерсер.

– Это я, – ответила Кит, приветливо улыбаясь рабочему.

Да, Кит не хотела слышать о его путешествии. Да и кто ему сказал, что она вообще была рада его видеть?

– Вам помочь? – поинтересовался Алекс.

Рабочий с сомнением посмотрел на его дорогой костюм, туго затянутый галстук и ответил:

– Мы справимся, дружище. Нам не привыкать. – Затем он повернулся к Кит и продолжил:
– Хозяйка, скажи, куда ставить-то.

Алекс отошел, чтобы не мешать рабочим, и тихо наблюдал, как Кит распоряжается насчет мебели.

– Здесь мы поставим диван, а здесь гардероб, а вот тут будет спортивная стенка, – тараторила она, бегая из одной комнаты в другую.

– Мы забыли привезти вам полки, их доставят и установят позже, приносим наши извинения за неудобства, – бормотал рабочий, следуя за Кит.

Еще никогда в жизни Алекс не чувствовал себя таким ненужным.

– Пойдем в сад, там нам никто не помешает поговорить, – обратилась она к Алексу и добавила: – Если будут вопросы, мы там.

– Без проблем, – отозвался рабочий.

Алекс последовал за ней. В саду все было так же запущено, как и перед домом, но, казалось, Кит это ни чуточки не смущало. Она упорно делала вид, что так и должно быть и что мнение Алекса никакой роли не играет.

– Ты просто проезжал мимо или заскочил по делу? – спросила она.

Алекс, одетый в дорогой костюм и при галстукке, чувствовал себя не в своей тарелке здесь, в заросшем саду. Он снял галстук и сунул его в карман, торопливо расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

«Так-то лучше», – подумал он.

Кит принялась за работу. Он еле сдерживался, чтобы не подойти к ней, обнять ее, повернуть к себе лицом. Нет, он не мог этого сделать. Он так старался выкинуть из головы мысли о ней и до сегодняшнего момента думал, что преуспел в этом.

– Ты обратишь на меня внимание? – поинтересовался Алекс, начиная злиться. Все это время Кит ни разу не взглянула на него.

– Когда я была готова подарить тебе все свое внимание, оно было тебе не нужно, – ответила она.

Напряжение между ними нарастало.

Алекс мог заранее продумать речь, мог даже отрепетировать, набросать хоть какой-нибудь план встречи. Почему же не сделал этого?

– Ты уволилась! – вырвалось у него.

– Ты всегда был скор в выводах, – отрезала Кит. Алекс сжал кулаки и тихо выругался. И почему он не продумал все заранее. Разговор явно не клеился.

– Давай обсудим все как цивилизованные люди?

– А зачем что-то вообще обсуждать? – ответила она, обернувшись.

И тут Алекс не выдержал. Разочарование и гнев переполнили его.

– Я не принуждал тебя спать со мной! Кит, мы взрослые люди, и это было твое добровольное решение, так же как и мое. Да, я не оправдал твоих надежд и искренне сожалею об этом. Я бы хотел, чтобы этого никогда не было между нами, но что сделано, то сделано.

– Отлично! – ответила она жестко.

– Что еще я могу сделать, кроме как извиниться?

– Может, тебе попробовать уйти? – съязвила она.

Ее слова поразили его в самое сердце, задели глубинные струны его души. Теперь он точно знал, что эта женщина оставила неизгладимый след. Алекс также знал, что если хочет сохранить свою свободу, независимость и собственное «я», то должен забыть Кит.

– Я не могу принять твое заявление, – произнес Алекс.

Щеки Кит покраснели от гнева, глаза яростно сверкнули.

– Это твоя проблема, Алекс, не моя.

– Но ты любила свою работу!

– И что?

– И тебе не было в ней равных. Вернись обратно в компанию. Я удвою твою зарплату.

– Нет, – покачала головой Кит.

– Я устрою ее. Кит, ты слишком ценный сотрудник, чтобы я просто так тебя отпустил.

Она взглянула на него, и он не мог не заметить, как трясутся ее губы.

– Алекс...

– Послушай, возвращайся. Тебе не нужно переезжать и менять образ жизни. Если уж так тяжело со мной работать, давай я перееду в офис в Брисбене. Оставлю Дональда за главного, устрою твою зарплату, и ты больше никогда меня не увидишь, обещаю.

Кит стояла, не проронив ни слова, и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Через какое-то время она промолвила:

– Я думала, ты позвонишь или напишешь. А ты вот так вот внезапно объявился.

Руки ее тряслись. Кит то бледнела, то краснела. Алекс жаждал достичь цели и даже не подумал, как бы лучше это сделать. Единственное, что он знал, – это то, что Кит очень любила свою работу.

Он схватился за голову:

– А может, мне прийти завтра, скажем, в десять, а ты как раз подумаешь над моим предложением.

– Нет, – твердо ответила она, – с этим покончено. Алекс, я никогда больше не вернусь в столицу, теперь мой дом здесь. И жизнь в Танкарри подходит мне гораздо больше, чем жизнь в Сиднее. – Немного подумав, она добавила: – Конечно, предложение очень заманчиво, и я оценила твой поступок, но...

Кит не закончила предложение, да ей и не надо было этого делать. Она содрогнулась всем телом. Его жестокость, его слабость, его нежелание взять ответственность за все, что произошло, усугубили положение. И он никак не мог загладить свою вину.

– Что ты собираешься делать?

– Ну, устроюсь на работу. Бизнес здесь процветает, и с моей квалификацией и опытом это будет несложно.

– Ты уверена, что не передумаешь?

Она кивнула. Внезапно Кит побледнела, и Алекс был вынужден податься вперед и поддержать ее, однако она отдернула руку и отстранилась, на ее лице читалась мука.

– Алекс, я не хочу растить своих детей в городе, я хочу воспитывать их здесь.

Его слух зацепился за слово «дети». Он помнил, какая пропасть теперь лежит между ними. Кит горько улыбнулась:

– Я уволилась не из-за того, что не могу работать с тобой. Причина в другом: я беременна.

Алекс изумленно впился в нее взглядом. На секунду ему показалось, что время остановилось. Слова Кит тяжелыми ударами отдавались в его голове. Беременна... Наконец он пришел в себя:

– Нет! Этого не может быть!

– Я никогда еще не была более серьезной, чем сейчас.

Кит нервничала и заламывала руки. Алекс был в смятении. Он невольно отвернулся. Мозг судорожно пытался найти выход из положения, глаза бегали, Алекса бросало в жар. Наконец он повернулся и закричал:

– И ты думаешь, я поверю, что он мой!

Слезы навернулись Кит на глаза, но она сдерживалась изо всех сил.

– Просто уходи, Алекс, – прошептала она. – Разворачивайся и уходи, и мы представим, что ничего этого не было.

Сердце Алекса колотилось, в горле стоял комок. Он пришел, чтобы вернуть Кит на работу, а услышал шокирующие новости. Да, он мог бы уйти, но ему хотелось бежать без оглядки. Бежать отсюда!

Глава 3

Алексу сделалось дурно от всего происходящего. Кит сидела напротив, пытаясь восстановить дыхание. Время от времени она терла ноющую спину, пытаясь уменьшить боль. Все представлялось ей совсем не так. Да, она предполагала, что новость вызовет у Алекса шок, но никак не рвотные позывы.

Неужели ее отец тоже реагировал так, когда ее мать сообщила ему о беременности? Неужели все мужчины такие?

В глубине души она хотела, чтобы Алекс послушался ее и ушел.

«Впрочем, он все еще может это сделать», – подумала Кит.

В памяти вновь и вновь всплывали картины недавнего прошлого, когда Алекс то краснел от гнева, то становился бледен как смерть, в панике не зная, что делать и как реагировать на новость.

«Я никудышный семьянин, и у меня не будет детей...»

Может, он не всерьез это говорил? Боль в спине усилилась. Кит бросило в жар. Она от всей души жалела Алекса – он взрослый мужчина, а ведет себя как малое дитя.

Алексу не был нужен этот малыш, он не хотел его. А она, Кит, мечтала о нем. Она сама воспитает малыша и даст ему все необходимое.

«Однако ребенку нужен отец», – промелькнуло у нее в голове.

– Кит? – послышался голос Алекса.

Она взглянула на него. Боже, каким безучастным было его лицо. Такой равнодушной, ничего не выражающей маски она никогда еще не видела.

– Кит? – повторил Алекс. – Ты говоришь, что ребенок мой, так ведь?

– Да, твой, – подтвердила она.

– Но мы ведь предохранялись.

Ей было неприятно это обсуждать.

– Ты хорошо все обдумала? Рассмотрела все варианты? Ты же знаешь, что выбор есть всегда...

– Что ты имеешь в виду? Неужели предлагаешь сделать аборт?

– Это лишь одна из возможностей и...

Кит подскочила от такой наглости.

– Вот она, типичная мужская позиция! Ты... ты... – От возмущения она даже не могла подобрать слова. Да как он посмел предлагать ей такое!

– Послушай, – начал Алекс, – я лишь сказал, что это может стать решением проблемы...

– Проблемы? Ты думаешь, ребенок – это проблема?

– Да что ты взбеленилась! Я лишь хотел узнать, думала ли ты об этом.

Кит выпрямилась и скрестила руки на груди. Ее всю колотило от волнения и злости.

– Как удобно, раз нет ребенка – нет и «проблемы», как ты говоришь.

– Если только этот ребенок действительно мой.

Кит чуть не задохнулась. И он еще сомневается! Он думает, она способна на такую ужасную ложь.

Кит машинально обхватила живот руками, словно защищая малыша, и крикнула:

– Я никогда не сделаю аборт! Слышишь, Алекс, никогда!

Он даже бровью не повел.

– Хорошо, но раз ты настаиваешь на том, что ребенок мой, я бы хотел провести тест на установление отцовства, – спокойно произнес Алекс.

– Послушай, ты уже доказал, что ты неважный отец. Не надо еще раз подтверждать. Мне от тебя ничего не нужно – ни денег, ни внимания. У меня все есть, уверяю тебя, и, честно признаться, никак не могу понять, что ты до сих пор здесь делаешь.

Он задумчиво взглянул на тропинку, ведущую к воротам и к свободе. Кит заметила, как на его лице отразилось желание как можно скорее исчезнуть, вырваться из хаоса. Однако это было всего лишь мгновение. Затем лицо вновь стало непроницаемым.

Внезапно раздался жуткий треск, в саду появился один из рабочих. Вид у него был такой, будто он только что увидел привидение. Впопыхах он пробормотал:

– Там... стена... она рушится!

– Что?! – Кит не могла поверить своим ушам. Она бросилась к дому, к ее любимому дому.

– Кит, погоди, это опасно! – крикнул ей вслед Алекс, но она уже не слушала его.

Добежав до дома, Кит резко остановилась. Алекс не рассчитал скорость и врезался в нее. Боль вновь пронзила ее спину. Поднялась туча пыли. Кит закашлялась.

– Извини, – пробормотал Алекс, хватая ее за плечи. – Ты в порядке?

Она не могла вымолвить ни слова. Его прикосновение напомнило ей об их отношениях, о том, что между ними было... это сумасшествие! Она не должна думать об этом!

– Кто-нибудь пострадал? – обратился Алекс к рабочему.

Кит закрыла глаза и сокрушенно покачала головой. И почему с ней всегда случается что-то плохое, когда Алекс рядом.

Рабочие уверили, что с ними все хорошо. Кит открыла глаза и принялась осматривать полуразвалившийся дом. Как раз там, где должны были висеть ее новенькие книжные полки, зияла огромная дыра.

Кит слышала, как Алекс разбирается с рабочими:

– Неужели вы не обратили внимания на несущую конструкцию?! Как так можно было ошибиться?!

– Мы обратили, – пробормотал один из рабочих. – Смотрите сами.

Алекс так и сделал. Он оценил размер ущерба и нахмурился. Кит тоже опечалилась – финансовое положение не предполагало крупного ремонта.

Алекс просунул голову в дыру, Кит переволновалась: а вдруг что-нибудь свалится ему на голову?

– Алекс! – предостерегающе крикнула она.

Он вытащил голову из зияющей на полстены дыры, и Кит вздохнула с облегчением. Тут-то она заметила, что рабочие медленно направляются к выходу.

– Куда это вы собрались?! – негодуя закричала она.

– Извини, дорогая, наша работа доставлять мебель, а не разгребать всякую рухлядь. Свое дело мы сделали, так что прощай. – С этими словами они развернулись и пошли дальше.

– Но как же, погодите! – не унималась Кит, как вдруг почувствовала, что кто-то предостерегающе сжал ее руку. Это был Алекс.

– Успокойся, Кит. Это не их вина. Пускай ребята уходят.

Она отдернула руку и тут же закашлялась из-за поднятой в воздух пыли. Она клубами кружила, оседала на волосах, одежде, коже. Даже на ресницах Алекса. Кит отвернулась.

Он вновь попытался взять ее за руку, но она не позволила ему. Она не хотела его прикосновений.

– Что ты вообще в этом понимаешь?

Алекс смахнул с волос пыль и ответил:

– Строительный бизнес – это мое дело, или ты уже забыла, как работала у меня?

– Нет, ты мультимиллионер и торговец недвижимостью, – возразила девушка.

– Я и то и другое и строитель в том числе, – ответил Алекс.

Кит нахмурилась:

– Но ведь у тебя экономическое образование.

– Это второе высшее. Зрелый и осознанный выбор, заочное отделение.

Кит глядела на него во все глаза, знала ли она его вообще когда-нибудь... Память вновь заполнили обрывки воспоминаний о сладких мгновениях с Алексом. Усилием воли она попыталась отогнать их, когда заметила, что тот с недоумением смотрит на нее. Оправившись немного, она выдохнула, указывая на дыру в стене:

– Раз так, может, ты знаешь, что с этим всем делать?

Он кивнул.

– Отлично, я готова услышать самое плохое.

Он окинул стену скептическим взглядом и, нахмурившись, произнес:

– Все стены прогнили от сырости, несущие бревна совсем никуда не годятся, поэтому все и рухнуло. Они оказались слишком тяжелыми. Кит, мне кажется, тебе следует поискать другое место для съема жилья.

– Алекс, я его не снимаю, – тихо пробормотала она. – Это мой дом, я купила его.

Алекс изумился:

– Как ты вообще смогла купить дом за три недели?

– У частного лица. Мы быстро совершили сделку.

– Ты хотя бы проверяла помещение, прежде чем подписывать договор купли-продажи?

– Прежний владелец заверил меня, что все в порядке, а агент по продаже сказал, что может лично по ручиться за его слова.

– У тебя есть письменное подтверждение?

Не нужно было и спрашивать, Алекс и так уже знал ответ. И как могла женщина, всегда так ловко и профессионально обращавшаяся даже с самыми требовательными клиентами, допустить такую элементарную ошибку? Он посмотрел на ее живот, губы его сжались.

Во всей этой суматохе он даже не обратил внимания на то, как плохо она выглядела. Наверное, ей стало плохо. Беременные, они такие рассеянные. Все же он решил уточнить:

– Кит, тебе нехорошо? Ты неважно выглядишь, может, тебя тошнит?

– Вроде нет, – ответила она.

Алекс быстро подсчитал возможный срок Кит. Она постоянно потирала поясницу, значит, ей уже было тяжело носить дитя.

– С тобой точно все в порядке?

– Я просто беременна, у меня нет никаких заболеваний, – не выдержала Кит.

Он заслужил резкого ответа, но все же плохой цвет лица Кит беспокоил его.

– И это самый «счастливый» день в моей жизни. Когда я сообщила отцу своего ребенка, что у нас будет маленькое чудо, он оказался тряпкой. Я купила дом и что теперь имею? Ничего, кроме дырки в стене и пары прогнивших стен, которые вот-вот рухнут. А если все, что ты говоришь, правда, то и крыши над головой, по сути, у меня нет, так как там тоже дыры. Знаешь что, Алекс? Чувствую ли я себя сейчас на вершине мира, как ты думаешь?

Тут уж не поспоришь. Алекс опять взглянул на живот Кит. Вроде она даже не потолстела...

Алексу казалось, что все происходящее с ним – кошмарный сон, из которого он всеми силами старался выбраться. Его воспаленный мозг цеплялся за любую соломинку, желая избавиться от лишних переживаний. Но у Кит в стене была дыра, и она беременна. Это решало все.

Алекс медленно глубоко вздохнул и посмотрел на Кит. Она сидела молча, откинувшись на спинку софы, и массировала спину. Лицо ее попеременно становилось то мертвенно-бледным, то краснело. Не раздумывая, он протянул руку и дотронулся до ее лба – он горел.

Кит отстранилась и со злостью уставилась на него.

– Что это ты делаешь? – произнесла она в негодовании.

Алекс не ответил. Он приложил руку к своему лбу. Разница была очевидна.

– У тебя жар, – наконец произнес он.

Он не мог бросить беременную женщину с температурой на произвол судьбы.

– Так, пойдем, я отвезу тебя в больницу. Тебе срочно нужен врач.

– Прекрати! Это смешно. Я же сказала, я не больна.

Алекс не обратил на ее слова никакого внимания.

Он присел на софу и спокойно продолжил:

– Кит, послушай, ты ждешь ребенка и у тебя высокая температура. Я не обижаюсь на тебя, но подумай о малыше. Ты же не хочешь, чтобы жар повредил ему?

– О! Нет, конечно нет!

Она машинально обхватила живот руками. Алекс вдруг осознал, что ребенок действительно важен для нее.

– Ты правда думаешь, что я не здорова?

Алекс кивнул.

– Хорошо. Отвези меня, пожалуйста, в женскую консультацию.

– Вот и славно, – ответил он.

Глава 4

Поведение Кит, то, как она в волнении покусывала нижнюю губу, недовольно опущенные вниз уголки ее рта, – все это впечатлило Алекса, укрепилось в сердце и осталось там навсегда. Сил для паники просто не осталось.

Он поднялся и, делая вид, что рассматривает диваны, как-то нелепо пошутил, однако Кит даже не обратила внимания на его слова. Тогда Алекс продолжил:

– Я слышал, за детьми очень трудно ухаживать, они такие непослушные и все портят. И кстати, если хочешь, мы можем всю мебель завернуть в целлофан, так она сохранит свой вид три-четыре года, пока ребенок не подрастет. Тебе не надо будет постоянно следить, не испортил ли он чего-нибудь.

Кит слабо улыбнулась. Этого он и добивался и был очень рад увидеть плоды своего труда.

«Дети»... К своему удивлению, Алекс впервые подумал об этом без приступов тошноты. Это казалось странным.

– Все, хватит болтать, – внезапно засуетился он. – Нам пора ехать.

Он помог ей подняться.

– Тебя не тошнит? Голова не кружится? – участливо интересовался он, не выпуская ее ладонь. А может, ему стоит отнести ее к машине на руках?

Сжимая ее тонкую хрупкую ручку, Алекс понял, как жаждал этого прикосновения. Он ощутил, насколько сильна его потребность быть рядом с Кит, обнимать ее, чувствовать ее тепло, слышать стук сердца.

Кит покачала головой. Движение было слабое, будто сделанное через силу.

– По-моему, у меня грипп.

Чем быстрее они попадут к врачу, тем лучше. Он даст ей лекарство – антибиотик или еще что-ни будь, – только бы ей стало лучше.

Тут в дверях показались две темные фигуры. Уже темнело, и лиц не было видно.

– Доброго вечера, голубки! Мы Фрэнк и Дорен, ваши соседи.

Алекс напрягся. В комнату вошла пожилая пара.

– Привет, Кит, дорогая! – воскликнула она.

Алекс не ожидал такого поворота событий. Он удивленно смотрел на прибывших и моргал.

«Что за дурацкое слово!» – думал Алекс. Так его еще никто не называл.

– Привет, тетушка Дорен, – ответила Кит.

«Ее тетя?!» – удивленно подумал Алекс.

– Мальчики рассказали нам, что случилось, и мы с Фрэнком решили заглянуть, узнать, не нужна ли помощь. Например, мой муж, – она повернулась к седому старичку лет семидесяти, – сварщик. Знает свое дело.

Алекс усмехнулся – кому нужен сварщик, когда тут дом разваливается?

Фрэнк подошел ближе и протянул Алексу руку, и тот, несмотря на скептицизм, горячо пожал ее.

– Алекс Холлем, очень приятно, – произнес он и взглянул на Кит, которая еле держалась на ногах, казалось, она сейчас упадет в обморок.

– Вы нас извините, но у Кит высокая температура и нам нужно ехать в больницу, – произнес Алекс и добавил: – А с этим, – он указал на беспорядок, – мы разберемся позже.

– Езжайте, езжайте. Мы с Дорен пока посмотрим, что тут можно сделать.

Алекс не хотел оставлять этих двоих в доме – стены полностью прогнили, и что-нибудь еще могло обвалиться. Это было опасно.

– Не волнуйтесь, мы закроем дверь перед уходом, – пообещал Фрэнк, хотя какая уж тут дверь, когда в стене зияла дыра.

Алекс взглянул на Кит, которой, очевидно, было глубоко наплевать на происходящее. Не раздумывая, Алекс взял ее под руку и повел к машине.

– Я так рада, что твой молодой человек все-таки приехал, – прошептала ей тетушка, когда они проходили мимо.

– Но он не...

– Молодой, – быстро закончил за нее Алекс.

В больнице Алекс проводил Кит в кабинет врача. Она не сопротивлялась, но он понимал, что ее покорность вызвана скорее плохим самочувствием, а не доверием и прощением.

Алекс нервничал и ходил из угла в угол, тем самым раздражая присутствующих. Доктор вскоре не выдержал, нахмурился и указал ему на кресло у стены. Алекс сел, но все равно чувствовал себя некомфортно. Ему требовалось немало усилий, чтобы сдерживаться и не ерзать.

По мнению Алекса, врач выглядел как выпускник и совершенно не внушал доверия.

– Алекс, успокойся, – проворчала Кит.

Успокоиться? Да как же он мог успокоиться, когда она была белая как полотно?! И как он мог так бесцеремонно прийти к ней в дом, требовать ее возвращения на работу только ради собственного успокоения? Какое он имел право решать, что для нее лучше? Своим поведением он только усугубил положение.

«Точно ли это мой ребенок?»

Эта мысль не давала Алексу покоя с того момента, как он узнал о беременности. Гнев и горечь сдавили горло. Он сделал над собой усилие и сглотнул.

– Кит, у вас заражение почки и есть подозрение на инфекцию мочевых путей. Не могу сказать, что это обычное дело при беременности...

– Это опасно, доктор? – обеспокоился Алекс.

Кит не смотрела на него, руки ее тряслись.

– Что он сказал? – произнесла она шепотом.

Она никак не могла поверить в то, что действительно больна. Она вновь обхватила руками живот и спросила:

– С ребенком все будет в порядке?

– Хорошо, что вы обратились вовремя. Мы успеем принять меры, – продолжил врач. – С ребенком ничего не случится, если вы будете следовать всем моим указаниям.

Кит сглотнула и с облегчением вздохнула.

Алекс подался вперед и очень внимательно выслушал рекомендации врача, стараясь не упустить ни единого слова.

– Я запишу вас на ультразвук... в четверг. Обследование не повредит, а заодно успокоит вас и врача, у которого вы наблюдаетесь. Также я выпишу вам антибиотики, – сказал доктор. – Нет, они не повредят ребенку, – тут же добавил он, прежде чем Кит успела спросить. – А самое главное – это строгий постельный режим.

– Но... – попыталась возразить она.

– Вы, конечно, сможете ходить в душ каждый день и принимать ванну, но все остальное время следует оставаться в постели.

– Но... – вновь начала Кит.

Врач укоризненно посмотрел на нее поверх очков и произнес:

– Береженого Бог бережет, не так ли?

– Вы правы, – согласилась Кит.

– Да, и еще, – продолжил он, уже обращаясь к Алексу. – Кто-то должен за ней ухаживать. Алекс кивнул.

– Я присмотрю за ней, – ответил он.

Он может остаться до четверга или даже до конца недели. Кит пришла в уныние от его решения.

– Постельный режим и никаких волнений, слышите! – повторил врач.

– Хорошо, – только и произнесла она.

Алексу почему-то захотелось ударить врача – какое он имел право запугивать их с Кит?

Когда они вышли из кабинета, Кит обратилась к Алексу:

– Ты не обязан со мной сидеть.

Он не мог винить ее в нежелании оставаться с ним наедине. На ее месте он чувствовал бы то же самое. Но разве Кит не расслышала слов доктора?

– Я с удовольствием позвоню кому-нибудь из твоих друзей или родственников, например той же тетушке Дорен, но ни за что не оставляю тебя одну.

Кит открыла рот, желая возразить, но Алекс быстро добавил:

– Ты же слышала доктора.

Это был весомый аргумент, и тут Кит уже не могла поспорить.

– Смотри, как мы поступим, – продолжил Алекс. – Я останусь сегодня с тобой, буду спать на диване.

– Но...

– Уже поздно возвращаться в Сидней, к тому же меня все еще мутит после перелета из Африки.

Кит откинулась на спинку сиденья в машине Алекса с таким видом, будто даже такое простое движение причиняло боль. Алекс посмотрел на нее, и ему захотелось протянуть руку, дотронуться до ее кожи, провести по нежной щеке, губам. Он сжал кулаки. Нет, он должен держать себя в руках. Никакого стресса, никаких волнений. Просто отнести ее в дом и уложить спать.

– Ну как тебе план, Кит? – осторожно поинтересовался Алекс. – Я оккупирую твой диван всего на одну ночь, а завтра мы на свежую голову обсудим, что делать дальше.

Она устало закрыла глаза и через несколько секунд просто кивнула в знак согласия. Она бы согласилась с чем угодно, лишь бы получить возможность отдохнуть.

Путь от машины до дома был долгим. Алекс шел позади Кит на случай, если ей вдруг сделается плохо и понадобится его помощь. У порога они остановились, чтобы осмотреться. Дорен с мужем сделали все, что было в их силах: прибрали гостиную, свалив доски и другой строительный мусор в аккуратную кучу в углу. Несмотря на это, дом выглядел как после бомбардировки.

На столе они обнаружили записку.

– Это от Дорен, – сообщила Кит. – Думаю, мне надо заскочить к ним и поблагодарить за помощь.

– Я сам этим займусь, а ты иди отдыхай, – ответил Алекс. – У тебя был нелегкий день.

Она даже не взглянула на него.

– Все будет хорошо, Кит, поверь мне, все будет хорошо, – тихо произнес он, положив руку ей на плечо.

– Почему ты так уверен? – пробормотала она, но высвободиться не попыталась.

Алекс заботливо погладил ее по волосам. Его охватила невероятная нежность к Кит. Ему нравилось, как она пахнет, нравился шелк ее волос.

– Мы будем выполнять все, что сказал врач, и с тобой и малышом ничего не случится, – ласково произнес он. – Если бы он действительно был обеспокоен твоим состоянием, то положил бы тебя в больницу. Раз он этого не сделал, значит, опасности нет.

Кит согласно кивнула, но беспокойство все еще читалось в ее глазах.

– И все же, зачем ты на самом деле остался? И не смей прикрываться заботой о моем здоровье!

– Нам есть что обсудить, – ответил Алекс, надеясь, что честность растопит лед. – Есть вещи, требующие нашего совместного решения. Однако все это может потерпеть до конца недели. Сейчас важнее всего твое здоровье. Ты должна поправиться.

С этими словами он подхватил ее на руки. Нести Кит было гораздо легче, чем спорить с ней. Ему нравилось вновь ощущать ее тело.

– Где твоя спальня?

Она указала на коридор, ведущий из гостиной в холл, и сказала:

– Первая дверь направо.

Как только Алекс переступил порог ее комнаты, ему тут же захотелось уйти оттуда. Пастельные тона, подушки, деревянная кровать – все напоминало ту самую, заветную ночь.

Положив ее на постель, он заторопился к двери со словами:

– Тебе нужен отдых, так велел доктор. Ни о чем не волнуйся. А я пока навещу твою тетю. Всевышний, даже будучи больной, она выглядела божественно!

– Названую тетю, она мне не родная, – произнесла Кит.

– Хорошо, – ответил Алекс и уже собрался выйти, как вдруг Кит окликнула его:

– Алекс?

Он обернулся.

– Ты же собираешься бросить нас, меня и малыша, так ведь? – спросила она дрожащим голосом.

Каждое слово впилося в него раскаленной иглой. Кит закусила губу.

– Я понимаю, ты не видишь себя со мной в будущем, не планируешь создать семью, не хочешь меня. Я все понимаю.

С этими словами она отвернулась. Слезы сдавили горло. Она сглотнула. Алексу хотелось провалиться сквозь землю. Набравшись сил, она снова повернулась, и их взгляды встретились. На лицо Кит упала тень печали и страдания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.